

СОВЕТСКИЕ МУЗЫКАНТЫ ОПРАВДАЮТ НАДЕЖДЫ НАРОДА!

Документ огромного значения

Естественно, в творчестве любого художника не все бывает равноценно, далеко не все ему удается. Человек, прокладывая новые пути, всегда рискует больше, чем тот, кто повторяет пройденное. Особенно серьезные трудности возникали, да и возникают сейчас перед композиторами, работающими в области советской оперной и балетной музыки. Несправедливые, подчас чисто субъективные оценки, безжалостный притвор, по которому за отдельную неудачу творческий срыв композитор объявлялся джековатором, формалистом, приносили, конечно, вред, дезориентировали, тормозили развитие музыкального творчества.

В постановлении Центрального Комитета КПСС от 28 мая 1958 года принципиально и глубоко разграничены причины ошибок в оценке отдельных советских опер, но совершенно правильно отмечено также большое положительное значение постановления об опере «Великая дружба».

Путь к новым высотам

Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба», «Богдан Хмельницкий» и «От всего сердца»» — вдохновляющая творческая программа для советских музыкантов. Оно свидетельствует об огромной заботе Коммунистической партии о дальнейшем развитии нашего социалистического искусства.

Нам, артистам Новосибирского театра оперы и балета, довелось познакомиться с оперой «Великая дружба» и «От всего сердца» — мы сражались в эти сочинения, действительно, не принадлежат к лучшим странностям советской оперной драматургии. Но вместе с тем и как участники этих спектаклей, мы чувствовали здесь «спелые» диссонансы, «рожающие слух акустический». И та оценка, которая раньше была дана этим произведениям, в немалой степени дезориентировала нас, исполнителей, в правильном понимании формализма в музыке. Поэтому все мы с огромным удовлетворением прочитали постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года, которое, сняв все чудовищное, субъективное, прикисшее в оценке отдельных произведений, со всей четкостью и определенностью напомнило всем нам, что реализм, народность, ленинская партийность — самое мягкое оружие в борьбе с буржуазными модернистскими выкидышами.

Советская музыка, как и советская литература, театр, изобразительное искусство, кино, является оружием помощником партии, проводником идей марксизма-ленинизма в массы. Для советских художников нет более высокой и почетной цели, чем служить любимой Родине и родному народу. И мы с радостью приветствуем постановление ЦК КПСС, которое зовет нас к новым творческим успехам.

В. АРКАНОВ,
народный артист РСФСР,
НОВОСИБИРСК.

Дорог талант художника

В новом постановлении Центрального Комитета КПСС мы, советские художники, видим замечательное проявление мудрой, отеческой заботы партии об успешном развитии родного нашего искусства.

Мысленно оглядываясь сейчас, пройденный советским изобразительным искусством за последние времена, мы со всей отчетливостью видим, какое огромное значение имели в нашей художественной жизни постановления Центрального Комитета по вопросам литературы и искусства, принятые в 1946—1948 годах. Они идейно вооружили наши творческие кадры, определили важнейшие

задачи идеологической работы в новых исторических условиях.

Творческие завоевания нашего изобразительного искусства, которыми мы по праву гордимся, — результат того, что советские художники сделали в своей деятельности правильный путь: правдиво и глубоко отображать в искусстве нашу современность, создавать полноценные образы героя нашего времени — передового советского человека, строителя нового общества. Это главная линия развития нашего искусства, и мы неуклонно будем ее придерживаться: в этом залог наших будущих достижений.

Партия учит нас бережливости, заботливости отношении к таланту художника, к особенностям его творческого дарования.

Наша задача — быть особенно чуткими, особенно внимательными к тем одаренным художникам, которые могут в чем-то заблудиться в своем искусстве и подолгу развиваться в творчестве, которых притягивают их частные ошибочные воззрения по тем или иным вопросам творчества. Замечательные слова В. И. Ленина — «Талант — редкость. Надо его систематически и осторожно поддерживать» — ко многому нас обязывают. Надо, как учил нас партия, уметь вовремя заметить недостатки или ошибки отдельных творческих работников, уметь предотвратить возможность сползания их с принципиальных позиций, оказать им помощь и поддержку.

Б. ИКОННИКОВ, президент Академии художеств СССР.

Хочется работать больше, лучше, плодотворнее

Велика забота партии о нашем искусстве. Потому-то на международных конкурсах наши советские музыканты занимают первые места; потому-то наши театры с громадным успехом гастролируют по всему миру.

ЦК КПСС в своем новом историческом документе вдохновляет нас, деятелей советского искусства, на поиски новых путей, на решение новых творческих задач, которые выдвигает перед нами современность!

Г. ЖУКОВСКИЙ,
композитор,
КИЕВ.

За принципиальную товарищескую критику

Постановление ЦК КПСС от 28 мая 1958 года выработано на дальний исторический расчет советского музыкального искусства, сплочение творческой интеллигенции и укрепление связи искусства с жизнью. Основываясь на ленинских принципах руководства художественным творчеством, оно учит правильно, не субъективистски оценивать музыкальные и любые другие произведения. Мы, деятели музыки, должны стремиться к тому, чтобы в наших организациях широко обсуждались настоящие творческие вопросы, развивалась бы принципиальная, товарищеская критика и самокритика, не убивающая в художнике желание творить, а подталкивающая, направляющая и вдохновляющая его.

Мы хотим, чтобы композиторы наши создали еще больше хороших опер, оперетт, песен. Все артисты Большого театра верят в силы советских музыкантов и ждут новых произведений, которые продолжат лучшие традиции наших великих композиторов — Глинки, Чайковского, Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова — и войдут в золотой фонд оперного искусства нашей Родины.

И. ПЕТРОВ,
народный артист РСФСР.

Небывалый творческий подъем

В Азербайджане плодотворно трудится большой отряд композиторов. Изучая музыкальный фольклор, богатое наследие основоположников национального оперного искусства и каноны русской классической музыки, они за последние десятилетия добились значительных успехов.

Волнующим темой современности посвящены работы Кара Караева, Д. Гаджибекова, С. Гаджибекова, а также многих молодых композиторов. Сделав правильные выводы из критики чуждых нам формалистических тенденций в музыке, наши композиторы создали ряд полноценных и идейно и художественно отличных произведений. Тепло приняты зрителями балеты «Семь красавиц» и «Тропой грома» Кара Караева, опера «Азад» Д. Джангирова, балет «Гюльшан» С. Гаджибекова, Четвер-

тая симфония Д. Гаджизера, посвященная памяти В. И. Ленина, цикл песен С. Гугамова.

Постановление ЦК КПСС «Об исправлении ошибок в оценке опер «Великая дружба» и «От всего сердца»» еще раз свидетельствует о внимании, которое окружены у нас в стране работники искусства. Возбужденность отеческой заботой партии, мы с новой энергией будем готовиться к предстоящей в 1959 году декаде азербайджанского искусства и литературы в Москве, создавать произведения о наших героических современниках, воспевать их трудовые подвиги.

Ф. АМНРОВ,
заслуженный деятель искусств
Азербайджанской ССР,
БАКУ.

В Ленинском дворце состоялся симпозиум ленинградской студии «Ленфильм». Были рассмотрены вопросы киноискусства, выдвигались в этом году. Перед зрителем выступили ведущие артисты студии. Они поднимали вопросы творческих поисков. Артисты кино побывали у строителя Новоленинского металлургического завода. На снимке: артистка Елена Лучинская перед статуей Липского металлургического завода.
Фото А. ЗЕРИНА (ТАСС).

ДЕРЕВО УСТУПАЕТ ДОРОГУ ПЛАСТМАССЕ

Мы взяли у Уолласа машину времени и отправились на ней в глубь веков. «Из чего сделана ваша мебель?» — обращался мы и к египетскому фараону Тутанхамону, сидевшему на троне, и к французскому великому принцу, и к английскому обставленному изданию сланого резчика из Кларкс, и к японскому столяру, с которым выпили по чашечке чая на изысканном лакированном столике. Побывали и у заморской старушки, той самой бабушки из фелетовы Ильды и Петрова, потакавшей вкусу которой, выпускали пухлые шафы и кровати шириной в Бородинское поле... Все отвечали одинаково: «Наша мебель из дерева, и срок ее службы чрезвычайно велик».

И мы вернулись обратно к своему нынешнему столу, тоже, конечно, деревянному. Да, теши тысячелетия, но ни разу за это время дерево не поступило своей монополией в мебель.

А дальше? Как будет дальше? И мы решаем совершить небольшое путешествие в будущее. Для этого требуется некое: мы идим в лабораторию у старшего научного сотрудника Института пластмассы Валеры Николаевича Горбунова. Начинается разговор о мебели будущего — не отдаленного, а самого близкого.

Благодаря отличию ее имени в материале — преимущественно материалы синтетического. Он уже сейчас вошел в производство. Искусственные клеи, эмали, лаки приходят на смену натуральным. А прессованные древесно-стружечные плиты, прессованная бумага, пропитанная синтетическими смолами, депортативные слоистые пластики уже начинают конкурировать с дорогими породами дерева, из которых изготовляют мебель.

И, наконец, пластмасса в чистом виде. Огромное преимущество — простота изготовления. Ведь технология производства деревянной мебели чрезвычайно сложна и длительна. Даже чтобы изготовить самый обыкновенный стул, нужно сначала высушить древесину, потом ее раскроить, сделать грубые части, обработать детали, собрать узлы и лишь после этого приступить к отделке. Другое дело пластмасса: для производства из нее мебели требуется минимальное количество операций, сводящихся в основном к сборке штампованных деталей. Это значит, что на смену ручному труду придет промышленный метод выпуска мебели, что значит, что мебель станет у нас дешевле.

У пластмассы готовая поверхность, идеально гладкая, превосходная по своим качествам лаковой. Она не растрескается и не коробится, не разбухает от влаги. Есть пластмассы, которые не оплавляются от горячего. Новый материал про-

дает безграничный простор для фантазии — ведь ее гибкость, пластичность дают возможность делать любые профили и изгибы, выискивать совершенно новые решения.

Теперь вернемся к сегодняшнему дню. Как с этим делом сейчас? Недавно Усть-Ижорский завод начал выпускать столы для предприятий общественного питания, покрытые разнообразным сложным пластиком. Кроме того, в мебельной промышленности уже применяются (пока для имитации дорогих пород дерева) бумажно-слоистые пластики — ламинированная бумага, пропитанная бакелитовой смолой, которая в сочетании с текстильной бумагой напрессовывается на обычную фанеру. Из синтетических материалов начинают делать подоконники, стелки, шафы и некоторые другие детали. А в Ленинграде уже есть завод слоистых пластиков.

Но изготовление мебели только из пластмассы еще не выпало из стадии проектирования и экспериментов, которые ведут специальное мебельное конструкторское бюро. Научно-исследовательский институт пластмасс, Московское высшее техническое-промышленное училище. Они проектируют образцы мебели, из которых пластмасса — основной материал.

М. ДОЛНЕСКИЙ,
С. ЧЕРТОК.

Многие образцы мебели из пластмассы, работающие художником-конструктором В. Карповым.

В номере 15 журнала «Огонек» за 6 апреля 1958 года была опубликована репродукция картин А. Лактионова «Автопортрет», экспонировавшаяся на Всесоюзной художественной выставке. Репродукция сопровождалась статьей И. Шевцова, с теплотой и уважением писавшего о творчестве популярного советского живописца.

Вот эта-то статья и вызвала разделение в гнев Л. Тяжлевского, выступившего с необоснованной критикой в адрес художника А. Лактионова в дни выборов действительных членов Академии художеств СССР. Но творчество художника А. Лактионова, как известно, еще в подлинности признано и поддержано избранными действительными членами Академии художеств СССР.

В одностороннем освещении

В номере 15 журнала «Огонек» за 6 апреля 1958 года была опубликована репродукция картин А. Лактионова «Автопортрет», экспонировавшаяся на Всесоюзной художественной выставке. Репродукция сопровождалась статьей И. Шевцова, с теплотой и уважением писавшего о творчестве популярного советского живописца.

В одностороннем освещении

В номере 15 журнала «Огонек» за 6 апреля 1958 года была опубликована репродукция картин А. Лактионова «Автопортрет», экспонировавшаяся на Всесоюзной художественной выставке. Репродукция сопровождалась статьей И. Шевцова, с теплотой и уважением писавшего о творчестве популярного советского живописца.

За чистоту марксистско-ленинской эстетической теории

В последнее время значительно активизировалась научная работа в области эстетической теории. В слух исследователей наши философия, критика, искусствоведы опираются на классические труды Маркса, Энгельса, Ленина по вопросам развития искусства.

Огромное значение для дальнейшего развития марксистско-ленинской эстетики имеют исторические решения ЦК партии по вопросам литературы и искусства. Они внесли ценнейший вклад в дело общего подъема духовной культуры советского народа и определили важнейшие задачи всей идеологической работы в новых исторических условиях.

В последние годы в области эстетической теории, в частности, на крайне важный выход наших ученых о качестве своеобразии содержания искусства, о его эстетической специфике, о лучшем в ходе творческих дискуссий. Этот вывод направляет против идеалистичности и искусства, ее идеалистичности существования. Он побуждает наших художников более пристально и вдумчиво изучать жизнь народа. Можно было бы привести и другие примеры творческого характера нашей эстетики. Они камня на камне не оставляют от запыхательских утверждений наших идейных противников — пред-

ставителей реакционной буржуазной эстетики и смыкающиеся с ними реакционистско-«догматичные» советской эстетической науки, о ее «консервативности» и «традиционализме», якобы обуславливающих игнорирование новых явлений в искусстве.

Однако никогда не следует забывать, что эстетическая теория должна творчески развиваться, обогащаясь на базе научных выводов марксистско-ленинской эстетики, дающей единственно верное объяснение сложнейшим закономерностям развития художественной культуры человечества. Дискуссии по проблемам эстетической науки тогда бывают плодотворны и плодотворны, когда ее участники углубляют, развивают и конкретизируют коренные положения марксистско-ленинской эстетики, обобщая истинность исторических подтверждений практики искусства, в первую очередь истинности социалистического реализма. Всякий иной путь неизбежно приведет к неправильным выводам, в доброй реакции.

Об этом следует сказать сейчас со всей определенностью прежде всего потому, что наша эстетика развивается не во времени и пространстве, а в условиях ожесточенной, непримиримой борьбы с реакционной буржуазной эстетикой, которая стремится отвлечь художников от острой социальной проблем современности, от борьбы народов за мир и свободу, превратить их в провозвестников антигуманистической идеологии империализма. Представители этой

эстетики пытаются всеми средствами свести художников к позиции реализма, увлечь их новоявленными течениями, якобы соответствующими духу современности. С особой ненавистью они ополчаются на социалистический реализм, не гнушаясь никакими средствами для опорочивания его идейно-творческих принципов.

С представителями буржуазной реакционной эстетики полностью солидаризируются реакционисты, которые в последнее время ведут систематические атаки на эти принципы, и в первую очередь на принцип реализма. Под флагом борьбы с догматизмом, с догматическим пониманием границ и возможностей реализма они стали протаскивать положения, прямо направленные против основы социалистического искусства — против принципа реализма. Упрекая представителей социалистического реализма в провинциальности и «старомодности» художественных форм, они перешли от рассуждений о необходимости расширения границ реализма (характерных, например, для тех теоретиков, которые и сейчас усиленно повторяют мысль о необходимости «деформации» как принципа нового искусства) к прямому отрицанию реализма, к рассуждениям о его «страхе».

В этом отношении типично выступление одного из московских писателей — Оскара Давидо, утверждающего буквально следующее: «Нельзя, что называется, реалистически относиться к жизни, к ее интересам, стремлениям, мечтам, идеалам, идеологии, морали и т. д.» как существованию прираще художественного творчества. Нет и не может быть «чистого» эстетического содержания искусства в отрыве от политической, философской, моральной, научных идей и оценок.

Важно было бы, чтобы после критики ошибок А. Бурова следовало особое внимание обратить на теоретическое объяснение взаимосвязи искусства с жизнью, на обоснование идейности и правдивости как коренных основ художественности. Именно это обоснование — исходная предпосылка для опровержения всех нападок на реализм в искусстве. Однако кое-кто не только повторяет, но и значительно усугубляет ошибки А. Бурова. На это хотелось бы обратить внимание прежде всего потому, что такие факты свидетельствуют о дознане марксистских теоретических поисков отдельных философов и искусствоведов.

В некоторых выступлениях наших эстетиков видно, что в ряде случаев эти коренные условия эстетического исследования превращаются в забвение, что наносит серьезный ущерб теории и практике искусства социалистического реализма.

В свое время в печати справедливо критиковали книгу А. Бурова «Эстетическая сущность искусства», в которой ввиду со многими правильными мыслями отчетливо проявилась попытка найти абсолютную эстетическую специфику искусства. Это противоречит коренному выводу марксистско-ленинской эстетики о взаимосвязи содержания искусства и других форм идеологии (науки, политики, морали и т. д.) как существовании прираще художественного творчества. Нет и не может быть «чистого» эстетического содержания искусства в отрыве от политической, философской, моральной, научных идей и оценок.

Важно было бы, чтобы после критики ошибок А. Бурова следовало особое внимание обратить на теоретическое объяснение взаимосвязи искусства с жизнью, на обоснование идейности и правдивости как коренных основ художественности. Именно это обоснование — исходная предпосылка для опровержения всех нападок на реализм в искусстве. Однако кое-кто не только повторяет, но и значительно усугубляет ошибки А. Бурова. На это хотелось бы обратить внимание прежде всего потому, что такие факты свидетельствуют о дознане марксистских теоретических поисков отдельных философов и искусствоведов.

В некоторых выступлениях наших эстетиков видно, что в ряде случаев эти коренные условия эстетического исследования превращаются в забвение, что наносит серьезный ущерб теории и практике искусства социалистического реализма.

В свое время в печати справедливо критиковали книгу А. Бурова «Эстетическая сущность искусства», в которой ввиду со многими правильными мыслями отчетливо проявилась попытка найти абсолютную эстетическую специфику искусства. Это противоречит коренному выводу марксистско-ленинской эстетики о взаимосвязи содержания искусства и других форм идеологии (науки, политики, морали и т. д.) как существовании прираще художественного творчества. Нет и не может быть «чистого» эстетического содержания искусства в отрыве от политической, философской, моральной, научных идей и оценок.

Важно было бы, чтобы после критики ошибок А. Бурова следовало особое внимание обратить на теоретическое объяснение взаимосвязи искусства с жизнью, на обоснование идейности и правдивости как коренных основ художественности. Именно это обоснование — исходная предпосылка для опровержения всех нападок на реализм в искусстве. Однако кое-кто не только повторяет, но и значительно усугубляет ошибки А. Бурова. На это хотелось бы обратить внимание прежде всего потому, что такие факты свидетельствуют о дознане марксистских теоретических поисков отдельных философов и искусствоведов.

В некоторых выступлениях наших эстетиков видно, что в ряде случаев эти коренные условия эстетического исследования превращаются в забвение, что наносит серьезный ущерб теории и практике искусства социалистического реализма.

В свое время в печати справедливо критиковали книгу А. Бурова «Эстетическая сущность искусства», в которой ввиду со многими правильными мыслями отчетливо проявилась попытка найти абсолютную эстетическую специфику искусства. Это противоречит коренному выводу марксистско-ленинской эстетики о взаимосвязи содержания искусства и других форм идеологии (науки, политики, морали и т. д.) как существовании прираще художественного творчества. Нет и не может быть «чистого» эстетического содержания искусства в отрыве от политической, философской, моральной, научных идей и оценок.

Важно было бы, чтобы после критики ошибок А. Бурова следовало особое внимание обратить на теоретическое объяснение взаимосвязи искусства с жизнью, на обоснование идейности и правдивости как коренных основ художественности. Именно это обоснование — исходная предпосылка для опровержения всех нападок на реализм в искусстве. Однако кое-кто не только повторяет, но и значительно усугубляет ошибки А. Бурова. На это хотелось бы обратить внимание прежде всего потому, что такие факты свидетельствуют о дознане марксистских теоретических поисков отдельных философов и искусствоведов.

В некоторых выступлениях наших эстетиков видно, что в ряде случаев эти коренные условия эстетического исследования превращаются в забвение, что наносит серьезный ущерб теории и практике искусства социалистического реализма.

В свое время в печати справедливо критиковали книгу А. Бурова «Эстетическая сущность искусства», в которой ввиду со многими правильными мыслями отчетливо проявилась попытка найти абсолютную эстетическую специфику искусства. Это противоречит коренному выводу марксистско-ленинской эстетики о взаимосвязи содержания искусства и других форм идеологии (науки, политики, морали и т. д.) как существовании прираще художественного творчества. Нет и не может быть «чистого» эстетического содержания искусства в отрыве от политической, философской, моральной, научных идей и оценок.

